

ОЛЬГА РУЗАНОВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

БЫВШИЙ МУЖ

Современный любовный роман

Ольга Сергеевна Рузанова

БЫВШИЙ муж

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69410533

SelfPub; 2023

Аннотация

Интересно, как жены узнают об изменах своих мужей?.. Я, например, прочла переписку в его телефоне и узнала, что моему мужу нравится, когда его помощница приходит на работу без трусов. Он даже отпираться не стал. Убил. Прямым выстрелом в сердце.— Тебе время нужно, да?.. Я дам тебе его столько, сколько попросишь... Сколько?.. — шепчет задушенно, — Месяц?.. Год?.. Два?.. Скажи, сколько! Я подожду! Только не развод, Маша!!! Ничего не могу с собой поделывать. Из груди рвется гадкий смех. Глядя в его потрясенное лицо, я громко смеюсь.— Не надо так, трястись, Русланчик! Я ни копейки с тебя не возьму! Мне. От. Тебя. Ничего. Не. Надо. Только девичья фамилия.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	11
Глава 3.	19
Глава 4.	27
Глава 5.	34
Глава 6.	41
Глава 7.	48
Глава 8.	55
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Ольга Рузанова

БЫВШИЙ муж

Глава 1.

Стянув с себя опостылевшие за день узкую юбку и шелковую блузку, надеваю домашний халат и иду на кухню готовить мужу ужин.

Суп или жаркое с телятиной?

Заглянув в холодильник, решаю, что это будет суп, потому что в контейнере до сих пор хранится мясо двухдневной давности. Хотя суп этот, скорее всего, тоже никто есть не станет. Так уж повелось, что в последнее время муж появляется дома ближе к полуночи. Сытым.

Беру в руки звонящий телефон и, приняв вызов, прижимаю его к уху плечом.

– Да, Ира! Привет!

– Привет! – отзывается она звонко, – слушай, а ты где сейчас?

Ира Просекина моя приятельница и жена друга моего мужа. Всегда яркая, активная, громкая. С ней весело, но очень утомительно.

– Дома, – говорю, выкладывая мясо на разделочную доску, – где мне быть в среду вечером?

– Вот и я спрашиваю, почему ты дома, а твой Руслан в ресторане?

Рука с ножом застывает в воздухе, а в грудь неожиданно сильно колет тревога.

– В каком ресторане? Откуда ты знаешь? Ты его видела?

– В Булони. Мы здесь день рождения свекрови отмечаем, – говорит Ира деловым тоном, – твой муж на втором этаже в компании каких-то мужиков...

– А!.. Это, наверное, из Бельска! Он инвестирует в их завод. Они вчера прилетели, – отчитываюсь, с досадой понимая, что банально перед ней оправдываюсь.

– Маша... с ними телки.

Чувствую толчок в грудь. Такой сильный, что на мгновение в глазах темнеет. Горло стягивает спазмом, а по спине расплзается озноб.

– Какие телки, Ир? Это, наверное, из Бельска...

Слышу в трубке тягостный вздох.

– Маш, ты прости меня... Ты же знаешь, как я к этому отношусь...

Ее муж Олег изменяет ей на постоянной основе. Однажды они расставались на полгода, однако разлука его не исправила. Ира все время проклиняет его, но почему-то не уходит.

– Одна из них рядом с Русланом сидит. Хочешь, я тебе фото пришлю?

– Нет. Не надо... это по работе.

– Ладно, как хочешь... я тебя предупредила.

Ира отбивается, а я еще долго прижимаю телефон к уху.

С мяса розовой струйкой бежит влага, достигает края столешницы и, капая на пол с высоты, забрызгивает мои ноги.

Так. Спокойно. Главное – без паники.

Партнеры по бизнесу действительно прилетели вчера. Руслан задержался вечером, потому что встречал их из Аэропорта. О том, что среди них были женщины, не упоминал, но ведь я и не спрашивала.

Сегодня должно было быть финальное обсуждение условий договора с юристами. Завтра подписание самого договора.

По какому поводу ресторан и почему он меня не предупредил?..

И главное – кто эта женщина?

Быстро облизав сухие губы, нахожу в истории звонков его номер и нажимаю на вызов.

Каждый гудок убивает сотню моих нервных клеток, а потом он просто... сбрасывает.

Впервые за почти четыре года, что мы вместе.

Все еще не зная, что думать и как на это все реагировать, я пишу Ире сообщение.

«Отправь фото»

И почти одновременно с этим Руслан сам мне перезванивает.

– Маша... звонила?

Его голос, негромкий, уверенный, полный достоинства,

неожиданно успокаивает.

– Руслан, да... Скажи, тебя ждать к ужину?

– Нет, сегодня никак... Мы с Бельскими в ресторане.

От сердца сразу отлегает, но место тревоги тут же занимает обида.

– В ресторане? А почему ты меня не предупредил?..

– Разве? Может, ты мимо ушей пропустила? – так же спокойно спрашивает он.

– Ты не говорил! Если бы сказал, я бы не стояла сейчас, как дура, у плиты!

– Дома поговорим, – припечатывает он и отключается.

Что?.. Что происходит, черт возьми?.. Он никогда не говорил со мной ТАК. Что изменилось?

Опустив взгляд на экран телефона, вижу, что от Иры пришло сообщение. Фотография из ресторана.

С трудом сглотнув, открываю директ и жму на присланный файл.

Снимок темный, но лица разглядеть можно. Из всех присутствующих я узнаю только Руслана и его зама Бронникова Женю. Девушку, сидящую рядом с моим мужем, я вижу впервые.

Блондинка. Высокий, отливающий глянцем, хвост, яркий макияж. Очень красивая.

И пришли они, очевидно, вместе. Об этом свидетельствует рука Руслана, по-хозяйски лежащая на спинке ее стула.

НЕ ВЕРЮ. Я не верю!!! Разум твердит, что такое не воз-

можно, а поселившийся в голове червь сомнения уже начал свое черное дело.

Боже... Пусть у него найдутся оправдания. Пожалуйста!..

Упав на стул, я обхватываю голову руками. Раскачиваясь вперед – назад, пытаюсь собрать себя в кучу.

Дышу полной грудью. Сознательно глушу в себе панику.

«Паника – это последнее дело, Маруся – говорил папа, когда учил меня плавать, – поддавшись панике, ты перестаешь здраво мыслить».

Верно. Папа, как всегда прав.

Умыв лицо холодной водой прямо на кухне, заставляю себя улыбнуться.

Это фото ничего не значит. Рука Руслана, лежащая на спинке соседнего стула, ни о чем не говорит. Ну, а Ира... Иру понять можно, с таким-то мужем, как у нее. Она из-за него мужикам не верит априори.

Фух...

Решительно убрав мясо обратно в морозилку, выливаю воду из кастрюли, вытираю стол и пол, а после, заварив чаю с сушеной земляникой, иду в гостиную.

В тишине мои шаги раздаются гулким эхом. Квартира огромна, в два этажа, больше двухсот квадратов, а обжитых комнат только три – кухня, спальня и гостиная.

Я не понимаю, зачем Руслан ее купил. «Она соответствует нашему статусу» – пресек он тогда мои возмущения. А мне она не нравится, и настроения обживать ее нет совершенно.

Я бы с удовольствием вернулась в нашу прежнюю квартиру, уютную двушку, но она, к сожалению, уже продана.

Усевшись с ногами в угол дивана, я включаю вечерний канал. Новости. Листаю дальше – ток – шоу, сериалы, снова шоу...

Черт... не могу...

Достаю телефон из-под диванной подушки и снова открываю то фото. Смотрю, пока перед глазами не начинает расплываться.

Удивительно, как устроена наша психика. Мы легко верим в самое худшее. Крошечный намек, брошенный кем-то косой взгляд, одно неосторожное слово, плюс наша собственная фантазия – и вот мы уже готовы поверить в самое ужасное. Почему так же легко не верится в хорошее? Почему мы склонны все драматизировать?

Не справляясь с волнением, я выключаю телевизор и направляюсь в душ. Но глянув на часы, решаю принять ванну. Так быстрее время пройдет.

Лежу в воде, пока она не остывает. По громкой разговариваю с папой. Он у меня доктор исторических наук, преподает студентам в вузе. Отвлекая меня от грустных мыслей, рассказывает о работе, жалуется, что на него снова повесили всех заочников.

Потом я перебираюсь в спальню. Листаю новостную ленту в телефоне и сама не замечаю, как засыпаю.

Просыпаюсь резко, как от толчка. За окном занимается

рассвет, а в кровати я одна.

В животе от страха образуется холод. Соскакиваю, за-
чем-то хватаю одежду, бросаю ее обратно в кресло. Влетаю
в тапочки и, зажав в руке телефон, выскакиваю из комнаты.

Глава 2.

Кубарем скатываюсь со второго этажа и останавливаюсь на пороге гостиной.

Дома. Спит на диване под пледом.

Стараясь двигаться бесшумно, крадусь к нему и вдруг вижу, что он проснулся. Смотрит на меня, сонно щурясь.

– Привет... почему здесь спишь? – спрашиваю шепотом.

– Вернулся поздно. Будить не хотел.

– Я ждала тебя... потом уснула...

Закинув руку за голову, Руслан проезжается по мне своим фирменным тяжелым взглядом. Оголенные участки кожи тут вспыхивают огнем. Только он умеет так смотреть.

– Иди ко мне, Маша.

Я намерена поговорить о вчерашнем, но Руслан протягивает мне руку, и я послушно иду к нему. Перебрасываю через него одну ногу и сажусь сверху. Он обожает утренний секс, и сейчас у него эрекция.

Запустив обе руки под подол моей сорочки, он проходит ладонями по бедрам и, добравшись до талии, толкает меня на себя.

– Как все прошло?... Вчера...

– Нормально... – дарит ленивую улыбку, – сегодня подписываемся.

– Оу, поздравляю!

– Рано, поздравлять, Маша... Поздравишь, когда твой муж станет официальным совладельцем алюминиевого завода.

По телу уже бегут электрические разряды, кожа горит, соски требовательно ноют. Запах Руслана, его голос, взгляд – мои афродизиаки. Он приручил, приучил заводиться с полюборота, быть для него нежной и послушной.

– Разденься, – просит тихо.

Его приказы, как прелюдия. Возбуждают порой сильнее самых смелых ласк.

Подцепив полы сорочки, быстро ее снимаю и встряхиваю длинными волосами. Те, рассыпавшись каскадом, приятно щекочат спину и грудь.

Руслан напряженно за мной следит. Брови сведены, голубые глаза сощурены, губы немного приоткрыты. Каменный член подо мной подрагивает от нетерпения.

Откинув пряди назад, склоняю голову набок, медленно прохожусь по губам языком, плавно вдавливаю в него бедрами.

– Приласкай себя, девочка... – шепчет хрипло, – я хочу посмотреть.

– Ру-у-ус...

Меня колотит от желания, я банально боюсь кончить прежде, чем он окажется во мне. Я так не хочу.

– Дава-а-а-й... оттяни сосочки... сведи грудки вместе... ну...

Откинув голову назад, делаю, как он велит.

Боже... как сладко...

Пытаясь удовлетворить потребности тела, начинаю на нем двигаться. Жарко, кожа покрывается испариной, из горла рвутся стоны, пульс стучит сразу везде.

– Маша... девочка моя... Машенька...

Смотрю на мужа сквозь пелену. Глаза его потемнели до цвета грозового неба, вены на шее вздулись, плечи и руки напряжены до максимума.

Докомандовался – проносится в голове. Сам уже вот-вот...

– Приподнимись.

Выпрямляюсь, опираясь на колени. Руслан одной рукой приспускает боксеры, второй – отодвигает в сторону ластовицу моих стрингов.

– Насквозь, – бормочет довольно.

Не касается меня там, потому что видит, что я на пределе. Проведя несколько раз по стволу рукой, приставляет головку к входу и дает отмашку.

– Давай.

Вбираю его в себя медленно, смакуя каждый миллиметр. Руслан, поднявшись на локте, туда смотрит, а когда я дохожу до упора, переводит взгляд на мое лицо.

Обожаю такие моменты. Когда опасный сильный хищник рядом со мной становится таким уязвимым.

Легко качнувшись пару раз, я начинаю двигаться. Обеими

руками поднимаю копну волос, позволяю осыпаться каскадом. Потом накрываю ладонями груди, как он любит, свожу их вместе, и подушечками больших пальцев обвожу соски по кругу.

Руслан смотрит из-под отяжелевших век, протянув руку, ласкает кожу моего живота.

Мне достаточно этого, чтобы кончить, но муж, знаю, не позволит. Он любит контролировать даже мои оргазмы.

– Замри, Маша... не двигайся...

Качнувшись еще раз, я останавливаюсь. А потом Руслан делает быструю рокировку. Меняясь со мной местами, ставит меня на четвереньки и вжимает плечи и грудь в подушку. Расталкивает коленом мои ноги и рывком меня заполняет.

– А-а-а... Руслан... Боже...

Берет меня размашисто, с каждым толчком выбивая из горла хрипы. Звонким шлепком по ягодице, толкает меня с обрыва. Зажмурившись, скулю в подушку, пока, подхватив под грудь, муж не поднимает меня вертикально и не давит пальцами на губы.

– Пососи...

Вбираю их в себя, чувствуя, как во рту растекается солоноватый вкус. Обхватив губами, скольжу по ним языком.

– Маша-а-а... бл*дь...

Резким движением возвращает меня в коленно – локтевую и с глухим рыком кончает внутрь.

Задыхавшись, какое-то время лежим молча. Такие моменты

близости я тоже люблю. Извернувшись, обвиваю Руслана руками и ногами. Прижимаюсь лицом к шее и кончиком языка слизываю пот.

– Сегодня день X, девочка... – говорит тихо, и голос его отдается в меня вибрацией.

Я затихаю, понимая и принимая его состояние. Сегодня сбывается его мечта, то, к чему он шел так долго.

– Все будет хорошо.

– Это совсем другой уровень, Маш... Понимаешь? Другой статус.

– Разве сейчас нам чего-то не хватает? – спрашиваю осторожно.

– Ты не понимаешь... Это личная охрана. Милан вместо торгового центра, Дубай вместо Турции, наша фамилия в списках олигархов...

Мне ничего этого не надо! Я не хочу такой жизни. За последние три года Руслан многократно увеличил состояние, которое оставил ему отец, перестраивается на ходу, а я... я банально за ним не успеваю!

Охраны, конечно, еще нет, но личным водителем Руслан обзавелся еще три месяца назад. Недавно расширил штат, нанял ассистента, приобрел еще несколько машин, квартиру эту купил...

Зарывшись пальцами в мои волосы, целует в макушку.

– Маш, ты распробуешь со временем... поймешь.

Киваю в знак согласия. Я буду очень стараться ему соот-

ветствовать.

– Что хочешь на завтрак?

– Без разницы.

Пока Руслан принимает душ, я готовлю омлет и бекон, варю кофе, а для себя завариваю чай. В голове, как назойливая муха, крутится мысль о вчерашнем фото.

– Рус, а зачем вы в ресторан пошли? – спрашиваю, рассчитывая на его честность.

Усевшись за стол, открывает в айпаде новостную ленту и принимает из моих рук чашку кофе.

– Ну, мы же гостеприимные, нет?..

– Много... их было?

– Бельских? Трое, а что?..

– С девушками?

Вижу боковым зрением, как муж поднимает голову и смотрит в мою сторону. Вдоль позвоночника проходит неприятный озноб. Воздух в кухне наэлектризовывается и отчего-то становится колючим.

Господи...

– Какими девушками, Маша?.. – проговаривает вкрадчиво.

– Были или нет?

– Эскорт, – отвечает спустя несколько мгновений.

В грудь словно толкают, от нее по шее на лицо наползает жар.

– Что?..

– Ничего выходящего за рамки приличий, – отвечает он ровно, – обычное сопровождение для подобного рода встреч.

– И у тебя? – тру ладонью шею, – у тебя тоже было сопровождение?

– Нет, Маша.

Я смотрю в его глаза, боясь увидеть хотя бы намек на неискрытость, но не вижу там ничего. Пусто. Ни страха, ни вины, ни раскаяния.

– Кто для тебя шпионит? – усмехается Руслан, – Ира?

– Подожди... – вытираю руки о салфетку и открываю в телефоне вчерашнее фото, – что ты скажешь на это?

Кладу гаджет на стол около его чашки с кофе и, затаив дыхание, жду реакции.

Молчит. Берет его в руку и смотрит в экран.

Мои нервы вытягиваются в струны, ноги наливаются свинцом, в ушах от ужаса нарастает гул.

– Руслан... Кто она?

– Это Амелия.

– Кто она? – повторяю осипшим голосом.

– Мой ассистент.

Ассистент?

Выхватываю телефон из его руки и увеличиваю снимок. Он хочет сказать, что этот, мать вашу, ассистент, проводит с ним времени больше, чем я?! Что с ней он задерживается на работе допоздна?!

– Маша... – произносит он холодно, – давай, мы не будем

смешивать работу и личную жизнь. Мне не нравится твоя подозрительность.

– Зачем ты нанял ее?! – трясущ перед ним телефоном, – зачем?!

– Прекрати! – обрубает жестко и тычет пальцем в экран, – надеюсь, это было в первый и последний раз!

Глава 3.

Руслан.

Ответив на крепкое рукопожатие моего нового, самого перспективного, компаньона по бизнесу, киваю на его напутствие.

– Молод ты, Руслан, но интуиция подсказывает, все у нас с тобой получится.

– Получится, Владимир Игоревич, обязательно получится.

Одобрительно улыбаясь, всем своим видом показываю, что верю, будто за моими инвестициями он пришел по доброй воле. Будто не в курсе, кто раззявил пасть на его алюминиевый завод.

Жирный кусок, лакомый, который мы с Амелией сумели увести из-под носа владельца крупной корпорации Емельянова. Скоро новости обо мне, как о новом совладельце, разлетятся по городу, и ему придется засунуть свои амбиции в жопу.

– Ну, – продолжает трясти мою руку, – когда ждать тебя у нас?

– Билеты на завтра уже куплены, – отвечает за меня Амелия.

– Чудо у тебя девочка, – подмигивает старик, – умница. Знаю. Это она нас с Черенцовым свела. Связей у нее мно-

го и пользоваться она ими умеет. Отказаться было грех...

Провожаем новых партнеров до лифта. Тепло прощаемся и возвращаемся в мой кабинет.

Сердце бухает в груди, по венам адреналин гуляет. Смотрим с Амелией в глаза друг другу.

– Я поздравляю тебя, Лебедев, – выдыхая, шепчет возбужденно, – мы сделали это!

Бл*дь... пьянит... пьянит успех... кружит голову!.. Меня, нахрен, разорвет сейчас от счастья! Я сделал главное, я, мать вашу, закрепился, и теперь только вперед! Напролом!

– Ты лучший, Рус...

Удерживая ее взгляд, расстегиваю ремень и ширинку. Амелия умненькая, понимает все без слов. Оголяя бедра, подтягивает узкую юбку к поясу и опускается коленями на ковролин. Ей идут чулки. Эта женщина рождена, чтобы носить кружевное белье.

Глядя на меня снизу вверх, она вжимается лицом в мой пах, трется об него как голодная кошка и высовывает язык.

Сучка... успела изучить мои предпочтения.

Спускаю боксеры и, обхватив ствол ладонью, стучу головкой по ее розовому языку. Амелия задышаться начинает, широко разведя колени, оттопыривает задницу.

– Соси, – толкаюсь в теплый рот, закатывая от удовольствия глаза.

*бать. С ней лучшие мои минеты.

Накрутив белый хвост на руку, засаживаю в глотку. Хри-

пит, но выдерживает. Даю продышаться и под одобрительный взмах ее ресниц, повторяю.

Ох*енный ощущения!

– Яйца... – напоминаю я.

Старательно вылизывая, смотрит на меня с раболепием.

– Амелия... в рот хочу...

– Да, – хрипит натруженным горлом.

Долблю до упора, пока Амелия не начинает, захлебываясь, глотать мою сперму. Всю до капельки, потом тщательно облизывает член, и только после этого я помогаю ей встать.

Она все еще возбуждена, глаза горят нездоровым блеском, грудь высоко вздымается. Язык то и дело облизывает полные губы.

– Поедем ко мне, Руслан...

– Сегодня нет, – качаю головой.

– О! Забыла, тебе ведь чемодан собрать надо...

– Да.

Это тоже. А еще тошнотворное чувство вины перед Машей. В такие моменты оно душит сильнее всего. Не сдержал я своих клятв.

Жду, когда Амелия приведет себя в порядок. Сам в портфель документы собираю.

– Я на всякий случай все дубликаты подготовила, не переживай.

– Хорошо.

– Созвонилась с Кравцовым, он сейчас в Новосибе, обе-

щал тоже прилететь. У него там в мэрии подвязки.

Из кабинета выходим вместе. Даю цу глядящей в пол секретарше и веду Амелию к лифтам.

Та продолжает говорить, пока мы едем вниз в подземную парковку, я же смотрю, как циферблат отсчитывает этажи.

Амелия Майер. Официально работает у меня около трех месяцев, но до этого мы вместе провернули не одно выгодное дело. Это она познакомила меня с теневыми схемами, показала, как утроить капитал всего за полгода.

Умная, дерзкая, смелая. Всему, что умеет, научилась от покойного отца, известного в определенных кругах, дельца.

Из нас получился прекрасный тандем. Ее связи и ум, помноженные на мои деньги и бульдожью хватку, привели к закономерному успеху. К долевному инвестированию алюминиевого завода с богатейшими залежами боксита.

Впервые мы трахнулись, когда узнали, что скромная IT – компания, в которую мы инвестировали, взлетела. Это был головокружительный успех.

Устроили корпоратив в офисе, пили. А потом, когда все разошлись, Амелия встала передо мной на колени и расстегнула ширинку. Трахались полночи, как сумасшедшие.

А потом я снова пил, только теперь уже по другому поводу.

К Маше неделю не прикасался, а она и не заметила, потому что у самой на работе аврал с проектом был.

Потом втянулся, но чувство вины... оно не ослабевает. И

страх, что все откроется, каждый раз за горло держит.

Если Маша узнает...

Она не узнает.

Я планирую закончить это прежде, чем... станет поздно.

Расходимся с Амелией каждый к своей машине. Она идет к своей Инфинити, я – к Гелентвагену, за рулем которого меня ждет водитель.

Пока еду домой, по телефону говорю с Глебом, другом еще со студенческой скамьи.

– Бл*дь, круто, Рус... горжусь.

– Работы еще дохрена, и в Бельск этот мотаться постоянно надо будет. там все мощности под замену.

– Че-то сомневаюсь, что это для тебя проблема, – смеется он, – тебе этот движ всегда по кайфу был.

Так-то, да. Энергии под завязку. Хочется драйва. Действовать, переть напролом, чтобы конкуренты пыль сзади глотали.

Ведь так и будет.

– Когда обмывать завод твой будем?

– Обмоем, Глеб, обязательно обмоем как положено...

Сейчас на месте все решу там, и отметим.

– Как дела вообще? Маша как?

– Нормально Маша, – стопорюсь немного, – хорошо у нас все.

– Слышал, они с моей Светланкой по магазинам на выходных собрались.

– Пусть идут.

– Ну, ладно, – сворачивает он беседу, – привет ей от меня передай.

– Передам. Пока.

Отключившись, убираю телефон в карман. Глеб, если про Амелию узнает, не одобрит. Он у нас семьянин примерный, на Светланку свою, как на Божничку молится. Другое дело, Олег Просекин. Тот известный кобель, любовниц меняет каждый месяц, но, сука, и развода своей жене Ирке не дает. Он был бы рад узнать, что я теперь в его команде.

Дом встречает меня тишиной. В гостиной и на кухне темно, только в прихожей горит бра, отбрасывая на стену причудливые тени.

Маша, наверное, спит. Снова меня не дождалась.

Скидываю ботинки, ходом иду на кухню. Снимаю пиджак и, бросив его на стул, открываю холодильник.

Овощной салат, йогурт, сыр. Негусто, но жрать все равно хочется.

– Ты сегодня рано, – раздается за спиной тихий голос жены, а в следующее мгновение ее руки обвивают мой пояс, – я ничего не готовила, думала, вы в ресторане подписание отмечать будете.

Я каменею, только сердце колотит в ребра. Бл*дь.

– Завтра утром самолет.

– Самолет? Какой самолет? Ты летишь куда-то?

– В Бельск.

Опустив руки, Маша от меня отходит.

– Ты не говорил, Руслан.

– Говорил, – продолжая стоять к ней спиной, – предупреждал, что после подписания нужно будет лететь на место.

– Но не уточнял, что это будет уже завтра.

– Я думал, это и так очевидно.

Пздц. Грублю ей сознательно, что делаю в последнее время очень часто. Выдерживаю дистанцию, чтобы не пачкать ее лишний раз собой.

Маша не уходит. Стоит позади, а я буквально кожей чувствую ее обиду и непонимание.

Противно это, неправильно, потому что, как ни крути, все, что я делаю, я делаю для нее одной. Когда-то обещал, что мир к ее ногам положу. Иду к цели, не всегда честно, иногда по головам, грязными ботинками по белому ковру. Но, бл*дь, иду же! Не топчусь на месте, как баран.

Закрыв дверцу холодильника, оборачиваюсь.

Маша выглядит потерянной. Босая, в черной короткой сорочке, в облаке пышных светлых волос. В серых глазах стоят слезы.

– Прости... – почесывая подбородок, отвожу глаза. В груди давит, – заработался, забыл предупредить.

– Надолго? – спрашивает сипло, – на сколько дней ты уезжаешь?

– Дня три... может четыре.

– Ясно.

Обходит меня по дуге и открывает холодильник.

– Давай приготовлю что-нибудь...

– Не надо, милая, поздно уже. Я, – указываю взглядом на контейнер с салатом, – это доем.

– Это быстро, Руслан. Пока принимаешь душ, я два стейка пожарю.

– Спасибо, – стремительно иду из кухни, будто меня неведомая сила оттуда выталкивает.

Раздеваюсь, встаю под душевую лейку, пытаюсь перетянуть мысли на работу. Завтра получится только с руководством ближе познакомиться. А вот послезавтра – послезавтра придется налаживать связи с тамошними властями. Зубы и аппетиты к ним послабее, чем у наших, но знаю, что кое-кто из них в руководстве завода видит Емельянова, владельца крупнейшей в стране компании по производству алюминия. Но получилось, как получилось. Господам придется смириться.

Глава 4.

Спим мы с Русланом в одной кровати, но врозь. Я отворачиваюсь к нему спиной, а он и не пытается прикоснуться. Какое-то время просматривает документы в айпаде, а потом, погасив экран, быстро засыпает.

Я же давлюсь обидой. Она комом стоит в горле, распирает его до ощущения реальной боли. А еще во мне поселился страх, животный безотчетный страх. Предчувствие скорой беды. Зародился давно, и из маленького зернышка превратился в огромный букет фобий.

Руслан изменился. От того парня, который когда-то свел меня с ума одним только взглядом, ничего не осталось. Он стал уверенней, жестче, опасней, красивее. Но вместе с этим – чужим и далеким.

Он весь в работе. Круглосуточно на телефоне. Дома бывает мало, и со мной почти не говорит.

Зажмурившись, чувствую, как из глаз брызжут слезы. Кажется, я его теряю.

Убедившись, что он спит, разворачиваюсь к нему лицом. Подтягиваю колени к груди и наблюдаю, как мерно опадает его грудь. Темнота, разбавленная лишь лунным светом, делает его черты резче, чем они есть на самом деле.

Лоб, залом на переносице, который не разглаживается даже во сне, густые брови, нос с легкой горбинкой и четко

очерченные губы. Мирно спящий хищник, от которого даже во сне исходит властная аура.

Утром встаем одновременно очень рано. У Руслана самолет в девять.

– Яйца – пашот?

– Не надо, я в аэропорту позавтракаю, – отказывается он, проходя мимо меня в ванную, – ты, кстати, часы мои не видела?

– Часы? Нет.

– Куда-то запропастились...

– Мне поискать? – кричу в спину.

– Не надо, на работу опоздаешь.

Пока он принимает душ, я запускаю кофе – машину и иду проверить его дорожную сумку. Добавляю к вещам еще одну рубашку, боксеры и кладу в футляр новую зубную щетку.

Из кухни доносится звук, оповещающий, что кофе готов. Спускаюсь вниз и, пересекая холл, замечаю, что экран лежащего на комодe телефона Руслана светится входящим сообщением.

У меня нет привычки проверять, но сейчас, повинувшись необъяснимому порыву, руки сами тянутся к гаджету. Нажимаю на уведомление и попадаю в переписку с неким Майером.

Я уже видела эту фамилию на экране телефона мужа. Этот человек звонит ему достаточно часто, но о чем они говорят, я никогда не прислушивалась.

«Часы свои не теряй, ты их у меня оставил. Отдам в аэропорту))»

Лицо опалает огнем.

Как это понимать, черт возьми?! Оставил у него часы? Где? Когда? Почему он их вообще снял?

Прокручивая переписку вверх, выцепляю глазами отдельные фразы, слова. Уловить смысла не могу, потому что разговоры о работе, какие-то ставки, неизвестные мне фамилии, термины. Но понимаю, что Майер, это не он. Это женщина.

О, Боже... женщина, у которой он забыл свои часы.

Листаю дальше и вдруг натываюсь на следующее:

«Я не знала, что у него есть выход на Самсонова»

«Плохо, Амелия. Должна была знать. Чуть не просрали аукцион»

«Можешь наказать меня, Руслан. Готова понести любое наказание...»

«Непременно. Завтра на работу придешь без белья»

Дальше еще что-то не менее мерзкое. Я ничего не вижу, потому что меня слепит болью. Ничего подобного в жизни я не испытывала. Это как упасть с высоты на бетон, переломать все кости, разорвать внутренности, истекать кровью, но при этом находиться в сознании.

– Маша...

Вздвогнув, резко втягиваю воздух, чувствуя, как в легкие впиваются тысячи мелких иголок. Живот скручивает спаз-

мом.

Как в замедленной съемке вижу, как муж обходит меня и выдергивает телефон из рук.

– Бл*дь! Бл*дь!!! – слышу грохот, звон разбившегося стекла, – сука! Именно сейчас!!!

Голос его злобный, агрессивный раскатывается по холлу, отскакивает от стен и врзается в меня ножами. Думала, больнее быть уже не может.

– Маша!

Поднимаю на него взгляд. Его силуэт смазанный, без четких контуров. Образ совсем чужой, и аура незнакомая.

– Маша! – выкрикивает с отчаянием.

– Что?..

Молчит. Руки в кулаки сжаты, дыхание тяжелое, сбитое. Лучше бы ударил, чем чувствовать это.

– Маша... прости...

Отрицательно качнув головой, закрываю глаза. Не то. Ты говоришь не то, Руслан!

– Скажи, что это неправда... – выдавливаю с трудом, – скажи, что она шутит...

– Маша... – чувствую прикосновение к плечу и шарахаюсь, как от высоковольтного разряда тока.

– Скажи, что это неправда, Руслан!!! – кричу хрипло, – скажи!.. Скажи, Руслан!!!

– Мать твою... Маша, успокойся!.. – хватает ладонь, тянет на себя, а у меня ноги не слушаются. Я буквально повисаю

в его руках.

– Скажи... скажи, умоляю...

Он фиксирует мое тело. Одной рукой прижимает спину, другой, удерживая затылок, впечатывает лицом в свое плечо.

– Скажи... – прошу беззвучно.

– Ты – моя семья, Маша. Все остальное работа. Прости. Клянусь, этого больше не повторится. Слышишь?.. Ты должна простить...

Каждое слово, как капля кислоты. Я не знаю, что осталось во мне живого, но с каждым мгновением становится больнее. Я не выдержу, это предел.

– Что ты наделал, Руслан... – шепчу еле слышно.

– Маша... без глупостей, ладно? Я все исправлю...

– Что ты наделал...

В этот момент его, валяющийся где-то у порога, телефон оживает входящим звонком. Он не шевелится, только вжимает меня в себя крепче.

– Все будет хорошо, девочка. Я горы ради тебя сверну, Луну с неба достану. Хочешь?.. Мы поедем на море... Мальдивы... Ты хотела, помнишь?.. Я куплю тебе самое крутое рекламное агентство, Маша... Я уже все придумал. К концу года куплю.

Замолчавший было телефон, снова звонит, а я впервые в жизни этому рада.

– Маша... у меня самолет... Мне нужно лететь.

– Лети.

– Пообещай мне, что ты дождешься меня здесь... Я вернусь, и мы все хорошо обсудим... Трагедии не случилось, милая. Все поправимо.

– Самолет, Руслан... ты опоздаешь.

Телефон звонит в третий раз. Грязно ругнувшись, Руслан отпускает меня и поднимает его, чтобы принять вызов.

– Да... – голос резкий, отрывистый, – помню... через десять минут выезжаем.

Отбивается и поворачивается ко мне. Я смотрю в пол, на мыски своих домашних тапок.

– На работу не ходи сегодня. Побудь дома.

Идет на меня, останавливается впритык и, оперевшись рукой в стену над моей головой, склоняется.

– Маша... признаю, что поступил, как урод. Виноват перед тобой. Отвечу. Но... не отпущу.

Онемевший во рту язык не шевелится. Кожу от близости его дерет, и дышать все сложнее.

– Все хорошо у нас будет, слышишь? – подцепив двумя пальцами подбородок, заставляет смотреть в лицо, а я не могу. Зажмуриваюсь, – я люблю только тебя.

Чувствую, как целует. Губы, щеки, лоб. Сам еще не понимает, что прощается.

Оставив меня стоять у стены, быстро одевается, берет сумку, портфель с документами, параллельно грубо с кем-то говорит по телефону.

А я стою, как у эшафота. Молю Небеса, чтобы казнь ско-

рее закончилась.

– Маш... – обращается перед самым выходом, – телефон не отключай, пожалуйста.

Потом хлопок двери, и звенящая тишина.

Глава 5.

Руслан.

Простит.

Поплачет, переболеет и простит. Потому что любит. Потому что друг без друга мы никто.

Держусь отчаянно за эту мысль. По-другому никак. Если уйдет – все потеряет свой смысл.

Набираю ее номер снова. Ожидаемо не отвечает.

– Миша, – обращаюсь к водителю, – у меня просьба к тебе будет.

– Слушаю, Руслан Андреевич.

– За Марией присмотреть надо будет, пока меня нет.

– Проследить, куда ходит? – сощуривает глаза.

– Нет... другое. Она дома осталась, немного... эмм... расстроена. Мне надо, чтобы ты ее... скажем, навестил пару раз.

– Хорошо, понял.

– Посмотрел, все ли у нее в порядке, как выглядит...

– Какой повод?

Молодец мужик. Сообразительный и без лишних вопросов.

– У меня папка на рабочем столе синяя лежит. Попросишь ее, скажешь, что в офис отвезти надо.

– Понял.

– Сделать это надо будет сегодня вечером. И, Миша, будь

постоянно на связи.

– Разумеется, Руслан Андреевич.

Перед входом в здание Аэропорта снова ее набираю. Безрезультатно, но вполне логично.

С Амелией и нашим штатным юристом Сашей Храмцовым встречаемся у стойки регистрации.

Оформляемся, поднимаемся в зал ожидания. Саня остается с нашей кладью, а мы с Амелией идем в кофейню.

– Кравцов к завтрашнему утру возвращается. Обещал с нами к налоговикам и в мэрию.

– Отлично.

– Кстати, – лезет в сумку и вынимает из нее мои часы, – вот, держи. Вчера под пледом нашлись.

Забираю их, кручу в руке. Е*нуть хочется их о гранитный пол. Сука, вдребезги чтоб...

– Маша сообщение твое прочитала.

Амелия замирает. По красивому лицу пробегает тень.

– Черт... – шепчет придушенно, – прости, Руслан... Я не хотела...

– Сам виноват.

– Она что, твой телефон проверяет?

Никогда такого не было. Доверяла мне безгранично.

– Подозревать стала что-то, вот и проверила.

– Пздц. Я думала, ты всю переписку стираешь.

– Нет.

Приходит официант. Ставит перед нами две чашки кофе.

Амелия обхватывает свою пальцами и принимается вертеть ее вокруг оси. Скрежет фарфора бьет по нервам.

– И?.. Как она отреагировала? – спрашивает тихо.

– Плохо.

– Бл*дь!

До посадки мы эту тему больше не поднимаем. Амелия звонит в Бельск, согласовывает что-то там. Я на связи с офисом. Между звонками пытаюсь дозвониться до Маши. Не берет, конечно, тогда пишу ей сообщение.

«Маша, возьми трубку»

«Как ты?»

Болтаются непрочитанными несколько минут. Последнее пишу ей уже перед взлетом.

«Все будет хорошо, девочка моя. Я тебя люблю»

Во время полета Амелия читает отчеты о добыче боксита за последние годы. Ее эта тема никак не касается, но она привыкла владеть всей информацией об объекте, с которым работает. Здесь мы с ней похожи.

Саша, неуклюже завалившись набок крепко спит.

Поправив под шеей подушку для перелета, тоже пытаюсь уснуть. Неудачно, конечно. Спать, когда у тебя словно через мясорубку внутренности прокручиваются, задача непосильная даже для меня.

– Неприятная ситуация, конечно... – подает Амелия голос, – и очень не вовремя.

– Все под контролем.

– Надеюсь, что так. Думаю, жена твоя девочка не глупая. Подумает и поймет, что ничего страшного не случилось.

– Ей очень больно, – проговариваю глухо, чувствуя небольшое удушье.

– В первый раз всегда больно, – отвечает Амелия спокойно, – привыкнет.

Открыв глаза, скашиваю на нее взгляд. Она улыбается. Смотрит на меня с мягкой мудрой улыбкой.

– В том мире, куда ты шагнул, Руслан, по-другому, увы, не бывает. Это жестокий мир, состоящий только из охотников. Жертвам там не место. Высшая каста.

Склонив голову, она ждет от меня ответной реплики. А, не дождавшись, протягивает руку и проводит ноготком по предплечью.

– Там нет места состраданию, сочувствию, сожалению и верности. Каждый сам за себя. Она пока этого не понимает, но ведь ты ей объяснишь, верно?

– То есть, ты хочешь сказать, что, будь моей женой, безропотно терпела бы мои леваки?

– О!.. – смеется Амелия, – я бы с удовольствием поменялась местами с твоей женой, Руслан. Статус жены и статус любовницы – чувствуешь разницу?

– Ты никогда не поменяешься с ней местами, – проговариваю я, а Майер только веселее смеется.

– Упаси Боже, Руслан! Брак не входит в список моих приоритетных задач.

– Если Маша простит меня, тебе придется подобрать себе другого ебара, Амелия.

Постепенно смех ее сходит на нет. Кивая в знак согласия, обмахивается двумя ладошками.

– Я все понимаю, Рус. Это не проблема, не волнуйся. На работе никак не отразится.

Едва самолет приземляется, я тут же включаю телефон и набираю Машу. Абонент не доступен. Мои сообщения висят непрочитанными.

За*бись!

– Не дергайся, – просит Амелия, заметив, что я психую.

– Не трогай меня.

В Бельске уже вечереет, поэтому из Аэропорта мы сразу едем на завод, где нас ждет руководство в полном составе. Знакомимся с теми, с кем еще не пересекались. Доклад о истории создания завода заслушиваем. Потом, как водится – ресторан. Ожидал подобие совковой столовки, но удивили. Вполне приличное заведение с авторской кухней, на такой случай закрытое на спецобслуживание. Девочки какие-то за столом, видимо пародия на наш столичный эскорт. Амелия тихо посмеивается в кулак.

А мне муторно до тошноты. Мыслями я дома с Машей. Сердцу не спокойно, хоть и знаю, что она разумна и последовательна, к импульсивным поступкам не склонна. Но... сука, каждая минута меня убивает.

Мне бы хоть голос ее услышать.

Наконец, телефон в кармане брюк начинает вибрировать. Извинившись, встаю из-за стола и выхожу из зала в холл.

– Да, Миша...

– Руслан Андреевич, заехал я в вашу квартиру, как вы просили, – чинно проговаривает водитель, а меня аж потряхивает от нетерпения.

– И?.. Видел ее?

– Да. Мария Сергеевна дома. Синюю папку отдала.

– Как выглядит она?

– Ну... нормально. Бледная немного, заспанная, вроде...

С моей груди будто плиту бетонную снимают. Затягиваюсь воздухом на максимум. Легкие трещат по швам.

– Не плачет?

– Я не видел, Руслан Андреевич.

– Ладно. Завтра утром еще раз съезди. Повод придумаю – сообщением тебе отправлю.

– Слушаюсь.

Банкет в ресторане затягивается до часу ночи. Эскортниц общим решением распускаем. Разговоры о насущном.

Расходимся далеко за полночь. Все по домам, а нас машина отвозит в гостиницу.

– Спокойной ночи?.. – проговаривает Амелия с вопросительной интонацией.

– До завтра, – отвечаю, скрываясь в своем номере.

Не знаю, берет свое усталость или нервное перенапряжение, но вырубает меня моментально.

И снится сон. Идем мы с Машей по полю. Трава нам почти по пояс. В ушах смех ее звенит, ладошка в моей руке. Вроде рассказывает что-то. Я смотрю на нее, а у нее в волосах солнце запуталось, в глазах лучи его отражаются.

Улыбаюсь ей, притягиваю к себе и целую. Она шею мою руками обвивает, льнет всем телом. Хорошо так, что в груди звенит все от счастья.

А когда я от нее отстраняюсь, вдруг вижу, что стоим мы с ней над пропастью. Сам не заметил, как привел ее сюда. Ветер сильный подул, холодно стало. Маша на меня как-то странно смотрит.

Я смотрю ей под ноги и вижу, как грунт под ее ногами осыпается в ту пропасть, ступня одна соскальзывает, а я, вместо того, чтобы за руку ее схватить, толкаю ее с обрыва.

Как в замедленной съемке вижу, как Маша взмахивает руками и падает вниз. Летит, а взгляда моего не отпускает.

«Что ты наделал, Руслан...»

Глава 6.

Мы познакомились с Русланом чуть более четырех лет назад. Я тогда сразу после института в мелкое рекламное агентство устроилась. На хорошую должность меня, конечно, сразу не взяли, но на разработку дизайна визиток и буклетов я вполне сгодилась.

Я помню тот день, когда Руслан пришел в наше агентство. Лето, на улице с утра шел дождь, а в нашем офисном здании почему-то раз за разом выключался свет.

Он вошел в наш маленький кабинетик, и я обмерла. Высокий, сногшибательно красивый. На нем были темно-синий деловой костюм и аура победителя.

Вслед за ним в кабинет вошла наша начальница. Краснея и робея, как школьница, она стала объяснять ситуацию. Оказывается, Руслан Андреевич, как она его представила, заехал заказать для себя визитки, но внезапно пропавшее электричество спутало все планы. Поэтому она предложила ему поработать с одним из ее художников.

Сказала это и указала рукой на меня.

Я обмерла снова. Мужчина остановил на мне взгляд и тоже замер.

Это была любовь с первого взгляда. Да-да, так бывает! Я чувствовала это, читала в его невероятно красивых строгих голубых глазах.

«Увидел тебя и пропал» – признался мне однажды.

Наш роман длился всего четыре месяца, и каждый из этих дней был лучше предыдущего. А потом мы поженились и улетели в свадебное путешествие на море. Когда вернулись, купили уютную двушку в хорошем районе и были счастливы... ну, или мне так казалось.

Сейчас я пребываю в прострации. Почти ничего не чувствую. Наверное, от шока. Смотрю на себя и ситуацию в целом как будто со стороны. Как при клинической смерти. Жуткая картина.

Раскинувшая руки, как птица крылья, лежащая на кровати женщина с мертвыми глазами. Убил. Прямым попаданием в сердце.

В голове и груди пусто.

Анабиоз.

Потом я, кажется, уснула. Проснулась от трели домофона. Приходил водитель Руслана за какими-то документами.

Ночь я хожу по квартире как привидение. Утром вспоминаю, что ничего не ела вчера. Завтракаю бутербродом с сыром и включаю телефон, чтобы позвонить папе.

– Дочка, я переживал за тебя. Два раза звонил, а у тебя телефон недоступен.

– Пап, – голос скрипучий, совсем на мой не похожий, – я от Руслана уйду. Можно у тебя поживу немного?

– О, Господи! Что случилось?!

– Мы разводимся, пап. У него женщина другая.

Ну, вот. Я сказала это вслух и чуть не задохнулась от ужаса. Другая женщина – какой страшный смысл несут эти два слова.

Судорожно всхлипнув, закрываю рот ладонью.

– Машенька, как так?.. Не понимаю... Он же любит тебя.

– Любил, – поправляю я, – когда-то... наверное... Так я приеду?

– Конечно! Твоя комната свободна... приезжай, дочка!

Отключившись, я иду доставать с верхних полок дорожные сумки. В дверь снова звонят.

– Мария Сергеевна, доброе утро, – говорит бодро Михаил.

– Доброе.

– Руслан Андреевич просил папки поменять, вчера не ту взяли...

– Какую надо?

– Черная, в столе...

– Сейчас принесу.

Меняю папки и закрываю за ним дверь, догадываясь, к чему эти частые визиты.

Начинаю собирать свои вещи. Все сумки быстро заполняются. Гора в прихожей стремительно растет. Тогда я спускаюсь в ближайший магазин и покупаю упаковку больших пакетов.

Как помешанная трамбую в них все свои вещи. Внутри зарождается мрачный азарт. Я не хочу оставлять ему ничего от себя. Ни единого следа, ни одного напоминания. Исклю-

чение составляют драгоценности, что он дарил, да обручальное кольцо, которое я кладу на прикроватную тумбочку.

Когда весь мой скарб оказывается у порога, я решаю попросить о помощи свою подругу Таню.

Вкратце описываю ситуацию по телефону и прошу приехать на своей машине. Опасаясь звонка Руслана, свой гаджет тут же выключаю.

Танюха прилетает через полчаса. С порога заключает в свои щедедушные объятия.

– Как так, Манюнь? Это точно или только подозрения?

– Точно. Он даже отрицать не стал.

– Кто эта сука?

Боже... мое сознание до сих пор отвергает этот факт, а меня уже заставляют проговаривать его вслух. Закрыв руками лицо, я отворачиваюсь.

Таня лезет ко мне, пытается обнять, а у меня отторжение и брезгливость. Все кажется притворством и ложью. И говорить об этом я пока не готова.

– Маш... твою мать, я даже не знаю, что сказать...

– Не надо ничего... потом, ладно? Помоги мне убраться отсюда.

– Конечно. Куда едем, к папе?

– Да... просто в мою машину все не войдет, а возвращаться я боюсь, вдруг он вернется.

Вдвоем с Таней мы сносим все сумки вниз. Потом возвращаемся, чтобы еще раз все осмотреть. Она стоит у порога, а

я обхожу всю квартиру. Поправляю занавески, покрывало на кровати, закрываю дверцы шкафов. На кухне ополаскиваю чашки, из которых мы с ней пили кофе. Забираю мусорный пакет из ведра.

– Все? – спрашивает подруга.

– Да.

Спускаемся вниз, я вручаю консьержу ключи от квартиры и тепло с ним прощаюсь.

Уже вечером, после того, как мы с Таней распахали основную часть вещей по полкам моего старого шкафа и с помощью папы сделали небольшую перестановку, я решаюсь поделиться с ней подробностями.

Она слушает молча. Маленькими глотками пьет красное сухое и прячет от меня подозрительно блестящие глаза.

– Я ж на твоего Лебедева чуть не молилась... – проговаривает Таня еле слышно, – думала, на тебе все законы мироздания сломались. Чтоб богач, секси, да еще и верный. Оказалось... что показалось.

– Я тоже так думала, пока вот... случайно не прочла.

– Покажешь мне фото этой суки?

– Телефон выключен, Таня... не хочу пока включать...

– Ладно, потом.

Видя мое состояние, она больше не пытается меня разговаривать, решает, видимо, поддержать присутствием. А мне вдруг тошно от него становится, я поделилась с ней, а легче мне не стало, и теперь снова хочется одиночества.

– Что делать думаешь? – подает голос.

– Дальше жить.

– Разводиться будешь?

– Да.

– И не простишь?

– Ты бы простила?

Таня делает глоток, задумчиво смотрит через стекло бокала.

– Нет, Маш... я бы не смогла...

– Вот и ответ.

Она остается со мной до самого вечера. Уезжает уже ближе к одиннадцати. Закрыв за ней дверь, я иду к папе. Нахожу его на кухне.

Сидя за столом, он пьет пустой чай.

Подойдя сзади, обнимаю его за плечи и прижимаюсь губами к щеке.

– Стеснила тебя... прости...

– Глупости, дочка... – отзывается он, – поешь сядь, вроде, похудела...

– Тебе кажется, – отвечаю я, но послушно наливаю для себя тарелку супа.

Ем, сидя напротив отца, взгляда его избегаю и вкуса пищи совсем не чувствую.

– Ты только не прощай его...

Мотаю головой, соглашаясь с его словами.

– Такое прощать нельзя.

Позже, лежа в своей кровати, размышляю о том, как скоро начнется откат. Я до сих пор будто в вакууме. В груди словно заморожено все, изнутри идет холод, который никак не дает согреться.

Мне все еще кажется, что сплю и вижу кошмар. Проснусь завтра в объятиях Руслана. Мы станем собираться на работу, вместе позавтракаем и разъедемся каждый в свою сторону, чтобы снова встретиться вечером.

Ужаснее всего, что это не сон, и весь кошмар только начинается.

Глава 7.

Руслан.

– Руслан Андреевич, Марии Сергеевны нет дома.

Чувствую между ребер осязаемый укол, после которого все волосы на моем теле встают дыбом.

– Ты уверен, Миша?

– Да. Ваш консьерж сказал, что она уехала с вещами.

– Какими вещами, нахрен?!

– И ключи от квартиры ему отдала.

Ушла, значит...

Ушла.

– Миша...

– Да, Руслан Андреевич.

Бл*дь, я впервые не знаю, что сказать и что сделать. Пробки вышибло. Завтра у нас здесь еще дела запланированы, а там... там от меня жена ушла.

– Я позвоню, – говорю в трубку и отключаюсь.

Амелия с Черенцовым зарылись в кипеы бумаг, а я вдруг теряю к этому интерес. Плохо. Очень плохо.

– Руслан, смотри, – говорит мне Майер, – два станка еще на гарантии.

– Амелия, мне придется улететь сегодня, поменяй мне билет.

– Как сегодня? – выпрямляется она, – нас завтра в мэрии

ждут.

– Без меня справишься?

По ее лицу проходит тень недовольства, но она быстро маскирует ее дежурной улыбкой.

– Думаю, да. Но будь на связи, – вынув из сумки телефон, – отходит в сторону, чтобы связаться с Аэропортом.

– Дома проблемы? – спрашивает Черенцов, хитро на меня поглядывая.

Старик не так глуп, как кажется на первый взгляд. Знает о моем семейном положении и все понимает.

– Все под контролем.

Он лишь пожимает плечами, дескать, как знаешь. Сам он, как я понял, верный муж и хороший семьянин. На наших девочек не повелся, хотя лично для него тоже заказывали. На нас с Амелией смотрит ровно, но тень осуждения во взгляде иногда проскальзывает.

– Руслан, поменять не получилось, но на вечерний рейс в эконом-классе ты еще успеваешь.

– Не против, если воспользуюсь вашим водителем? – спрашиваю у Черенцова.

– Какие вопросы? Конечно!

Через два часа самолет поднимается в небо.

Глядя в иллюминатор, не могу справиться с волнением. Меня бомбит от одной мысли, что она сделала это. Одним махом перечеркнула, все, что было у нас. Как решилась?..

Не поговорив со мной, не дав ни единого шанса оправ-

даться.

Меня швыряет от дикой злости на нее до липкого ужаса, что это навсегда. Хочется схватить ее за волосы и притащить домой, но с другой стороны – с ней это не сработает. Нельзя так с Машей.

Бл*дь.

Паника набирает обороты, в груди создается давление, от которого потроха выхаркнуть тянет.

– Принесите воды, пожалуйста, – обращаюсь к стюардессе.

– Минуту.

Смочив горло, закрываю глаза и пытаюсь расслабиться.

Все образуется. Сам виноват, мудака. Есть такая закономерность – все дерьмо в жизни случается одновременно. Если ты не предусмотрел этого, твой косяк, хлебай полной ложкой.

Я допустил промах. И с теми сообщениями в телефоне, и вообще... зря отношения с Амелией в горизонтальную плоскость перевел.

Едва самолет приземляется, я подрываюсь с места и устремляюсь к выходу. Михаил ждет у главного входа.

– Есть новости? – спрашиваю, запрыгивая в джип.

– Нет, Руслан Андреевич. Куда едем?

– Домой.

Для начала домой. Телефон ее по-прежнему недоступен, но почему-то мне кажется, что Маша оставила там мне по-

слание. Женщины такие штуки любят.

– Не уезжай пока, – прошу я Мишу, выходя у своего подъезда.

Кивнув, водитель, откидывает спинку сидения назад и прикрывает глаза.

Я захожу в просторный холл и ходом иду к консьержу.

– Руслан Андреевич, добрый вечер... вот, – протягивает мне связку ключей.

– Это жена моя оставила?

– Да, Мария Сергеевна, – отчитывается мужик и, понизив голос, добавляет, – она вещи свои вывезла.

Ничего, как вывезла, так и завезет обратно. Крутанувшись на месте, стремительно шагаю к лифтам. В голове троит. От волнения перед глазами все плывет. Пока поднимаюсь на свой тринадцатый этаж, кручу в руке ключи Маши.

Это точно ее? На ее комплекте серебристый брелок в виде кошки с изумрудными глазами был. Куда он делся?

Открыв дверь в квартиру, захожу внутрь и быю по клавише выключателя. Прихожую заливают холодный свет.

– Маша!

Скидываю ботинки у порога и прохожу внутрь.

– Маша! – зову ее, надеясь, наверное, на чудо.

Но чуда не случается. Квартира встречает звенящей пустотой. Заглянув в гостиную, быстро поднимаюсь наверх, в нашу с ней спальню. Врубаю свет и встаю на пороге.

Все, как обычно. Застеленная кровать, идеальный поря-

док.

Она не ушла. Уехала побыть с отцом. Облегченно вздохнув, шагаю внутрь, и тут мой взгляд напарывается на обрубчатое колечко на прикроватной тумбе.

Бл*дь... это намек, да, девочка?.. Это ж он? Намекаешь, на то, чем я рискую? Ты же не всерьез?..

Подхватив кольцо двумя пальцами, сжимаю его в ладони, а потом выдвигаю ящик тумбы.

Пусто.

Повторяю с нижним – и тот же результат.

Мать твою... Маша...

Распахиваю дверцы шкафа – ни одной вещи, только вешалки пустые. Бросаюсь к комоду, выдергиваю один за другим ящики и в одном из них нахожу черный бархатный мешочек.

Драгоценности. Ничего не взяла.

Сука... все на месте. Даже браслет с кулоном, мой самый первый подарок.

В голове вспышка случается, кровь, вскипая, вскрывает вены.

– Маша! – ору, разрезая тишину пустой квартиры, – Маша!!!

Вылетаю из комнаты, кубарем спускаюсь вниз и врываюсь в кухню.

Должно быть... Что-то от нее все равно должно быть. Записка, письмо... Она не могла уйти вот так, она должна бы-

ла оставить мне хоть какую-то зацепку, намек на крохотный шанс все исправить.

В кухне такой же идеальный порядок, как и везде. В холодильнике почти ничего. Кетчуп и соевый соус. Посуда на месте, но ни одной ее личной вещи.

Вообще ничего!

Быть не может. Пронoshусь вихрем по квартире, но не нахожу ни единого следа проживания ее здесь в течение года.

Сдавив переносицу двумя пальцами, крепко зажмуриваюсь. Пздц, сюр какой-то. Не верю.

Но, открыв глаза, понимаю, что это моя новая реальность. Маша ушла, не оставив после себя даже запаха.

Пытаюсь включить голову. Глядя в окно на ночной город, дышу. Да, надо успокоиться. Я всегда умел себя контролировать. Глушить эмоции, когда это необходимо и включать мозги.

Куда она могла поехать?.. Со всеми своими вещами?

Верно, только к отцу.

Время позднее, но я решительно набираю его номер.

Гудки. Длинный *бучие гудки снова и снова. Возьми трубку, тесть! Христом Богом заклинаю, возьми!

Раздражение и злость выходят на новый виток. Отбившись, звоню Михаилу.

– Заводи тачку. На один адрес съездить надо.

Спустившись вниз, стреляю сигарету у своего водителя и прыгаю в машину.

– Погнали, – назвав адрес, прикуриваю сигарету и опускаю стекло.

Почти три года не курил. Первый затяг вызывает приступ тошноты, голова едет, в глазах туманная дымка. Прогоняю никотин через легкие, пока сознание не проясняется. Смакуя во рту горечь, курю до фильтра.

– Вроде, здесь, – проговаривает Миша, вглядываясь в адресные таблички.

– Да, здесь. Остановись вон у того подъезда.

На этот раз мне везет, припозднившаяся бабуля с собакой позволяет мне пройти в дом. Перескакивая через ступеньку, взлетаю на второй этаж и вдавливаю внутрь кнопку звонка.

Глава 8.

Трель звонка ударяет по натянутым нервам. По телу волной проходит крупная дрожь.

Это он пришел.

Звонок надрывается, пока мимо моей комнаты, ворча, не проходит отец. Надо бы крикнуть ему, попросить, чтобы не открывал, но язык намертво прилипает к небу.

Слышу, как открывается дверь, а в следующее мгновение меня оглушает его голос.

– Маша!

Папа пытается успокоить Руслана, но тот продолжает выкрикивать мое имя.

Соскользнув с кровати, накидываю на плечи плед и выхожу в прихожую. Кутаясь в материю, подпираю плечом дверной косяк моей комнаты.

Руслан у порога. Взъерошенный, в расстегнутом пиджаке и мятой рубашке. Видимо, только с самолета.

– Маша... собери вещи, мы едем домой.

Поднимаю глаза и обжигаюсь об его взгляд. В них огонь бушует, но за ним больше ничего не видно. Остальные эмоции затмевают агрессия, бешенство и ярость.

Его трясет от злости.

– Молодой человек, – строго проговаривает мой папа, – моя дочь с вами никуда не поедет.

– Поехали домой, Маша.

Проталкивая через себя воздух, я вдруг чувствую, как ледяной ком внутри меня начинает трещать. И сквозь трещины наружу горячими струйками просачивается ненависть. Ядовитая, слепящая и разрушающая.

– Уходите, Руслан, – пытается вытолкнуть его отец.

– Только со своей женой, – чеканит муж, продолжая продавливать меня взглядом.

Урод.

– Папа, оставь нас на минутку, пожалуйста, – прошу охрипшим голосом.

Отец, сложив руки на груди, смотрит на Руслана исподлобья.

– Пап...

– Она никуда не поедет, – проговаривает по слогам еще раз.

Затем, развернувшись, посылает мне предупреждающий взгляд и скрывается в своей комнате. Мы с Русланом остаемся наедине.

Смотрим друг на друга как заклятые враги. Он обрушивает на меня всю силу свой тяжелой энергетики. Я начинаю задыхаться.

– Мы едем домой, Маша. Собери самое необходимое. Остальное заберем потом.

– Нет, Руслан. Я останусь здесь, и я подаю на развод.

Сунув руки в карманы брюк, он вдруг тихо усмехается. С

такой издевкой, что мое лицо от унижения гореть начинает.

– Собирайся, Маша, я жду...

– Пошел к черту, Лебедев, – выдыхаю со свистом, – так понятнее? Я. Подаю. На развод.

Руслан, качнувшись на подошвах ботинок, начинает идти в мою сторону. И чем ближе он подбирается, тем сильнее горит мое лицо. В ноздри забивается любимый запах, но сейчас он вызывает во мне лишь отторжение к его хозяину.

– Не играй словами, девочка, – шелестит его голос у моего уха, – я ведь могу и согласиться...

– Пошел на х*й! – цежу сквозь зубы.

Мрачно смотрит на меня сверху вниз. Молчит. Потом, вдруг уронив голову, прикрывает глаза.

– Не сходи с ума, Маша... Поехали домой... пожалуйста.

– Уходи.

Резкий рывок и мое лицо оказывается прижатым к его шее. Выходит все неожиданно, поэтому я не успеваю понять, как мои губы прижимаются к теплом коже.

Сердце в груди, вдруг ожив, бросается на ребра. Больно до помутнения в глазах.

– Маша... девочка моя... тебе больно, да?

– Пусти...

– Больно. Я понимаю... но, бл*дь... нельзя же так резко... так не делается...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.